

Филипп с огромной печалью смотрел в решетку единственной тюремной камеры Кордона. С тех пор, как они приковали его запястья к кольцам на противоположных стенах и закрепили маску на его лице, Расса молчал. Это было прошлой ночью. Теперь, на следующее утро, когда в городе было достаточно времени, чтобы хотя бы принять то, что произошло, Филипп пришел, чтобы рассказать сыну, что они планируют сделать.

Но что именно он мог сказать? Это был Расса, который сделал это прошлой ночью, или это было что-то другое? Что-то гораздо более злобное...

Правда в том, что Филипп был в ужасе. Прожив с Расой и его состояние в течение трех лет, он заставил себя поверить, что реальность, в которой Расса был нечто иное, как мальчик с другим аппетитом, была полностью возможной. Он жил этим и будет продолжать жить. Когда он увидел, как его сын нападает на Джейна, своего лучшего друга, так как они были достаточно взрослыми, чтобы понять, что означают эти отношения, Филипп был ошарашен. Эта... штука... это был не его сын. Филипп понятия не имел, что это было.

Потом цепи обернулись вокруг Расса, и он упал на землю от боли, красное сияние угасало в его обычных темных глазах, и Филипп не видел ничего, кроме чувства вины и угрызений совести. Филипп понял в тот момент, что Расса выпустил эту штуку. Он подал, когда обещал, что не будет, и 48 человек заплатили за это. И не только люди, рыцари, высококвалифицированные рыцари. Единственный выживший свидетель сказал, что это заняло не более пяти минут. Что мальчик казался богом войны и смерти. Для него это было легко, так легко, что он казался скучающим от всего этого.

Филипп посмотрел на сына, его руки были подняты в обе стороны из-за цепей, он стоял на коленях на земле, его голова висела вперед с цепями, запертыми вокруг верхней части туловища. Кожа под ним была ярко-красной, как будто у него действительно была аллергия на металл.

"I..."

Филипп опять не знал, с чего начать. Он вздохнул, потер лицо и массировал переносицу. Когда он еще раз поднял глаза, его сын уставился на него. Его темные глаза - единственное, что не было покрыто металлической маской, но они выражали все, что хотел сказать мальчик.

Как будто его сын только что сказал ему: "Все в порядке, отец". Я знаю, что я сделал, просто скажи, что тебе нужно сказать".

Филипп хорошо чувствовал свои глаза слезами, когда отворачивался. Он быстро вытер глаза, а потом вздохнул, прежде чем заговорить.

"Общее количество тела было 48. В настоящее время они собирают документы, чтобы отправить их семьям. К сожалению, у нас нет средств, необходимых для подготовки столько к транспортировке обратно, поэтому мы готовим костры, чтобы отправить их прах обратно. Деревня потрясена... мягко говоря. Они требуют твоей головы, но Барон будет ждать

появления Светового Мага, видя, как выживший Рыцарь заявил, что ты, кажется, одержим... был одержим?"

Расса не качал головой и не кивал головой, а просто смотрел в ответ, как бы говоря: "Теперь это имеет значение?".

Филипп снова вздохнул: "Джейн... она еще не проснулась, но Док говорит, что физически с ней все в порядке". Она просто спит от эффекта создания своих Жизненных Линий. Мы не будем знать наверняка, пока не появится Волшебник Света, но она, кажется, проснулась как Волшебник Ветра. Ее без промедления отправят в Академию".

С большим облегчением, что Джейн в порядке, Расса не раскрыл ничего больше в своем выражении, после минуты молчания от Филиппа, голова Расса упала еще раз.

Филипп посмотрел вниз на темный и грязный мощеный каменный пол, а также вздохнул глубоко: "Мне... мне так жаль, Расса. Я... Я ничего не могу сделать".

Его сын не ответил, но Филипп знал, что его сын умный. Скорее всего, Расса уже пришел к выводу.

"Если честно, я... я не верил, что ты когда-нибудь станешь такой. Ты всего лишь ребенок. У тебя такая добрая душа. Ты... то, что случилось, не могло изменить этого в тебе. Это не... верно?"

Филипп посмотрел на своего сына, чтобы получить ответ. Но Расса не двигался и не отвечал. В тот момент у Филиппа был ответ. Расса понятия не имел. Он понятия не имел, сможет ли он остаться таким, каким всегда был, или это неизбежно изменит его. Филипп опустил голову.

"Понятно", - ответил он, - "Ну, тогда... несмотря на все это, Расса. Я действительно желаю тебе всего наилучшего. Потому что какой бы путь вам ни пришлось пройти, я очень сомневаюсь, что у меня будет какая-либо позиция в вашей жизни. После всего, что случилось, я сомневаюсь, что ты позволишь нам с твоей матерью попытаться, опасаясь причинить нам вред. Я не могу начать понимать, через что вы проходите, но... я понимаю это. Береги себя, сын мой. И после всего, что ты сказал и на что надеялся, я надеюсь, что ты не проведешь свою жизнь в тени. Какой бы долгой ни была эта жизнь".

Филипп не мог больше оставаться, и он без промедления покинул камеру. Расса продолжал хранить молчание, слушая отступающие шаги своего отца, так или иначе зная, что это был последний раз, когда он их слышал.

Но это было правильно. У него не было другого выбора. После того, что случилось прошлой ночью... Рассе нужно было время. Если ему суждено было умереть, то так тому и быть, но Расса сомневался, что так и будет. Сейчас за пределами Кордона было слишком много

заинтересованных сторон. Так что, исходя из предположения, что он будет жить, Рассе нужно было найти способ практиковать контроль. Узнать его пределы и укрепить свою волю, чтобы то, что произошло накануне вечером, больше не повторилось. Чтобы он не потерял контроль над чудовищем снова, чем овладел им. Чтобы каждый шаг, который он сделал, и каждая жизнь, которую он взял или не взял, была его собственным выбором.

Как лучше сделать это, чем изнутри цепей Антрита? То самое, что монстр внутри него презирал.

АВТОРСКОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Йоу, пишу это здесь, потому что обычный раздел для авторских заметок позволяет мне писать только столько.

Прежде всего, спасибо за вашу постоянную поддержку, я действительно ценю это. Во-вторых, я чувствую необходимость решения некоторых проблем, связанных с дырами в сюжетной линии/косыми разработками персонажей. Это буквально первый черновик этой истории. Я пишу его по мере того, как он приходит в голову и как хочу, чтобы сюжетная линия развивалась в целом. Также я не записал физически ни одной формы плана. Может быть, это звучит глупо для некоторых людей, но в прошлом я обнаружил, что если я планирую книгу, которую пишу, я склонен довольно быстро отказаться от нее, потому что, по сути, теперь я знаю, что произойдет, так что мне это надоело. Я не хочу, чтобы это случилось с этой историей, поэтому могут появиться сюжетные дыры. Как я уже упоминал ранее, когда я закончу писать этот первый проект, я вернусь к редактированию и исправить эти дыры в сюжете в меру моих возможностей до точки, где я счастлив с этим. Ни одна из основных сюжетных линий не изменится, но некоторые события, связанные с отдельными персонажами, могут быть более четко прописаны так, чтобы было более понятно, почему персонажи принимают определенные решения (например, Расса, позволяя себе быть захваченным/голодным и т.д.). Если некоторым людям мешает то, что я пишу именно так, я бы посоветовал перестать читать сейчас и вернуться, когда я начну второй том. Я подсчитала, что этот первый том будет между 70 и 90 главами, в зависимости от того, как много я выбрала, чтобы сфокусироваться и на истории Джейн. Я надеюсь, что это хотя бы частично прояснит некоторые проблемы, волнующие мою аудиторию. В будущем, главы, которые будут редактироваться, будут иметь символ (*) на лицевой стороне названия главы. Я прошу вашего понимания в этом и ценю любую постоянную поддержку моей работы.

-Желим

<http://tl.rulate.ru/book/35396/871720>